

Пятница не задалась с самого утра. Для начала меня разбудил муж почти на час раньше обычного, предприняв поползновения в отношении моего тела. Осознав, что еще могла бы поспать минут 45—50, я жутко разозлилась и зашипела:

— Прекрати сейчас же! Будешь приставать, все равно ничего не получишь, а я сегодня дам каждому встречному.

Не знаю, почему эти слова сорвались с моего языка, но Мишка просто выбесил, и мне хотелось его уязвить побольше. Однако муж вдруг промурлыкал, не оставив попыток забраться ладонью мне между ножек:

— Это было бы пикантно...

Я вскочила, прикрываясь простыней, и зло бросила:

— Все! Никакого секса до следующих выходных!

— Ну, мася... — вытянулось лицо моего благоверного.

В принципе ссора даже подняла настроение — теперь на «законных» основаниях не придется раздвигать ножки перед мужем больше недели. Я никогда не получала удовольствия от секса, разве что моральное удовлетворение, когда мужчины сходили с ума меня и моего тела. И конечно ни один не заподозрил того, что мне почти все равно, трахают меня или просто держат за руку. И дело не только в том, что мой организм обладает странным свойством — я всегда влажная там, словно меня готовил самый знойный мачо, да и мои соски всегда твердые, — но и в том, что я прекрасно играю роль горячей штучки. По сравнению со мной шлюхи, изображающие страсть в порнофильмах, как дошколята, играющие «снежинок» на детском утреннике, настолько мое актерское мастерство выше...

Обычно Мишка будит меня, когда уже уходит. Я встаю, дочка отведена в садик, завтрак уже на столе, дымитесь кружка с кофе, моя одежда выглажена, а обувь начищена. Сейчас же нам пришлось завтракать вместе. Я все еще изображала обиду и дула губки, надеясь, что смогу продержаться в состоянии ссоры, и мне будет обеспечена неделя без секса.

Муж увивался передо мной и был явно расстроен «наказанием». Понятно, что мои слова про каждого встречного он не мог воспринять всерьез, свои грешки мне удавалось от него скрывать. Но когда я надевала нижнее белье, он вдруг подошел сзади и обнял, прошептав на ушко:

— Ты и правда будешь давать первому встречному?

— Ты идиот?

Я отскочила и уничтожающе взглянула на мужа, лихорадочно соображая, как реагировать на эти слова. Ну, не признаваться же Мишке, что иногда почти так и бывает — даю хоть и не первому встречному, но где-то около того, взять хотя бы вчерашний день... В общем, я взбесилась еще больше и, подскочив к шкафу, схватила пакетик с чулками. Лихорадочно напялив на себя черные чулки, я запальчиво повернулась к мужу:

— Вот, видишь? Специально надела чулки, теперь достаточно задрать на мне юбку, сдвинуть трусики, и трахай сколько хочешь!

Мишка жалко потупился и что-то забормотал, оправдываясь, но я уже закусила удила:

— Выметайся, ты уже опаздываешь на работу, ребенок еще не в садике, а мне еще надо сделать такой макияж, чтобы меня хотел каждый, кто бросит взгляд в мою сторону!

Когда убитый муж с сонной дочкой ушел (Я пребывала в шоке — неужели он подумал, что я это всерьез про первого встречного?), я обнаружила новую беду — за этими ссорами он забыл погладить мне платье! Новый утюг был для меня, как компьютер для древней бабушки, ведь до этого утра мне самой не приходилось гладить свои вещи. Утюг отказывался работать напрочь, а я уже опаздывала. Выход был — на нашей лестничной площадке жил сосед с золотыми руками, он мог бы не только объяснить, как заставить эту чертову штуку работать, но, думаю, даже ее починить, если бы она сломалась. Недолго думая, я накинула халатик и через пару секунд звонила в соседскую дверь.

Вручив утюг открывшему мне соседу, я зашла в темную прихожую и поморщилась — на вешалке большим горбом висели зимние вещи, обувь была раскидана по полу, почему-то валялась швабра. Сам сосед был ничего, хоть и пролетарской наружности — поперек себя широкий мужик с недельной довольно-таки брутальной щетиной.

— Кто там, Игорь? — раздался женский голос откуда-то из глубины квартиры.

— Это соседка пришла, у нее утюг не работает, — крикнул Игорь в ту сторону, а потом уже тише мне: — А что мне будет за утюг?

Я застыла в шоке, когда сосед расстегнул на мне халатик и, вздернув бюстгальтер вверх, принялся мять мои сиськи. Родному мужу не дала, а полужнакомый сосед запросто тискает меня! Мне удалось опомниться только тогда, когда мужская рука пробралась в трусики и стала там вполне уверенно шарить.

— Ты с ума сошел! А как же жена?

— Она завтракает, у нее пунктик — ничто не должно мешать усваиванию пищи, — хрипло пробормотал сосед, уже прижимая меня к вешалке и буквально трахая пальцами. Я еще попыталась сжать бедра, но услышала:

— Опоздаешь на работу или пойдешь в неглаженном.

— Но если твоя жена все же выглянет на шум? — спросила я, ослабляя хватку и раздвигая ножки, чтобы мужчина смог удовлетворить свое желание иметь мое влагилице пальцами.

— А ты веди себя потише, а то смотри какая горячая штучка, уже течешь вся!

Меня повернули и, задрав халатик, сдвинули трусики, и через мгновение в меня ворвался горячий член. Уткнувшись в пыльное пальто и цепляясь пальчиками за неплохого качества шубку, я вздрагивала от мощных ударов и думала: как быстро осуществилось то, что было обещано мужу — я стояла с задраным подолом, сдвинутыми трусиками, и меня имел именно первый встречный. Еще меня терзали сомнения, показывать ли мужчине, что женщина, которую он трахает, довольна этим обстоятельством или нет. Но в конце концов, мой муж, как настоящий ученый, абсолютно не приспособлен к любому ремонту, а сосед может починить все что угодно. «Да хотя бы смазать петли на всех дверях», — подумала я и стала подмахивать сильным ударам, одновременно тихонько, шепотом, начав постанывать, ведь не только мужчине нужно было продемонстрировать, что его усилия не пропадают даром, но и не насторожить его жену.

Сосед кончил быстро, взорвавшись во мне горячим потоком спермы. Полмгновения поколебавшись, я тихонько вскрикнула и насадилась на член так глубоко, как могла.

— Что там происходит? — раздался голос жены соседа.

— Утюг горячий, Мариночка, обожглась, — крикнула я, снимаясь с члена.

Игорь вытер свой причиндал о мои ягодицы и, уже равнодушно смотря на мой раздрипанный вид, открыл дверь:

— Давай-давай, быстренько... Если что понадобится, обращайся, буду рад помочь, — он ухмыльнулся, еще раз оглядев мои сиськи под вздернутым бюстгальтером, на голый из-за сдвинутых трусиков лобок. — Мне понравилось наша соседская взаимовыручка.

Я шагнула к двери, одергивая нижнее белье и ощущая, как стекает по внутренней стороне бедер соседская сперма, и лишь тогда опомнилась:

— Утюг!

Сосед ухмыльнулся, взял утюг, стоящий рядом с допотопным телефоном на замызганной тумбочке, и повернул какой-то рычажок:

— Теперь все будет нормально, — сказал он, подталкивая меня к дверям.

— И это все, что требовалось?... Мерзавец! — я запахнула халатик и вырвала из его рук утюг.

— Я тоже рад, что мы решили все наши проблемы по-соседски, — донеслось до меня уже у нашей двери...

Подмышись и сменив насквозь промокшие в вытекающей из влагалища сперме трусики, я быстро погладила платье и выскочила к машине. Тут меня ожидал новый неприятный сюрприз. Машина не опознавала телефон, а после того, как я обшарила сумочку, обнаружилась, что его вообще нет. Застонав от злости, ведь опоздаю же, а начальник непременно воспользуется этим обстоятельством, чтобы лишний раз меня трахнуть, я побежала домой.

Поначалу я не обратила внимания, что за мной в подъезд скользнула мужская фигура. И лишь когда мужчина в низко надвинутом матерчатом капюшоне нажал кнопку «Стоп», я забеспокоилась. В голове сразу всплыло то, что в нашем микрорайоне появился маньяк, насилующий женщин в лифтах. Своих жертв он не убивал, но оставался непоиманным, т. к. никто не видел его лица.

— Ну, что, детка, развлечемся? — услышала я голос из-под капюшона и с ужасом увидела блестящий нож устрашающих размеров.

— Я буду кричать...

Мой лепет, похоже, был жалок, потому что маньяк покрутил нож перед моим носом и, судя по голосу, ухмыльнулся:

— Не думаю.

— Что вы хотите? — пробормотала я дрожащими губами.

— А вот это деловой подход... Раздевайся!

Я была в таком жутком ужасе, что беспрекословно содрала с себя платье и даже не промедлила, когда расстегивала бюстгальтер и спускала трусики.

— Сегодня мне везет, — услышала я, когда предстала перед маньяком в одних чулочках и туфельках на шпильке. После чего мужчина шагнул ко мне и провел по моим сиськам ножом плашмя. Лезвие было устрашающе блестящим и выглядело таким острым, что мои глаза автоматически зажмурились, когда оно скользнуло в опасной близости от соска. Казалось, оно может отхватить кончик груди так легко... А уж когда острие кольнуло прямо в сосок, я едва не завизжала от страха, подняв ладони на уровень плеч и нервно сжимая и разжимая их:

— Пожалуйста, я сделаю все, что вы хотите!

— Конечно! Только я впервые вижу столь возбужденную, как и столь красивую женщину. Вон как соски напряглись!... Чудесное утро...

Немного поиграв с одной моей грудью рукой в перчатке, а с другой — лезвием, насильник продолжал:

— А между ног, ты такая же мокрая, какие твердые соски?

Я почувствовала между бедер ледящий холод ножа и, вздрогнув, поспешно раздвинула ножки, с всепоглощающим ужасом ощутив, как он чуть входит в меня. К счастью лишь на краткое мгновение.

— Открой глаза.

Я послушно открыла глаза и вначале уставилась в срез капюшона, и лишь потом к моему носу поднесли нож, острие которого было влажным от моих соков.

— Ты и правда возбуждалась, детка... А теперь покажи мне страсть, — сказал маньяк и отступил на пару шагов к дверям лифта.

— Каак? — проблеяла я, размышляя, падать ли уже на колени перед ним и начинать расстегивать ширинку или поворачиваться ли к маньяку попкой и раздвигать пригалашающе нижние губки.

— Потискай себя за грудь... приласкай между ног...

Я была готова на все, лишь бы нож оставался подальше от меня, вот хотя бы так, на расстоянии двух шагов. Поэтому мои ладони приподняли сиськи, поиграли с ними, сжимая и впиваясь коготками в упругую плоть, ротик мой открылся, а ресницы полуопустились на глаза, в общем, все делалось так, как если бы член уже растягивал влагалище. Для усугубления эффекта я взялась за соски и сильно вытянула их вперед и вверх, повернув голову к плечу, чтобы провести по нему нижней губкой, и издав одновременно тихий проникновенный стон, который мужчинам часто нравился больше, чем страстные крики. Так как мне было приказано и приласкать себя между ножек, пришлось запустить пальчики одной руки и во влагалище.

Между делом я наблюдала за маньяком сквозь полуопущенные ресницы. Его поведение радовало. Похоже, я делала все правильно — рука с ножом давно опустилась, рот под срезом капюшона раскрылся, и оттуда вырывалось хриплое дыхание. Ну, в принципе, понятно! Разве мог оставить его равнодушным вид извивающейся на собственных пальцах голой черноволосой красотки в одних чулках, к тому же активно тискающей свои сиськи и чуть не отрывающей самой себе соски? Конечно, не мог! Когда я себя уже активно трахала двумя пальцами, маньяк убрал нож в ножны, скрытые под курткой, расстегнул ширинку и достал эрегированный член:

— Смотри, какой у меня для тебя сюрприз!

«Тоже мне сюрприз» — подумала я, чувствуя себя увереннее, когда нож больше не маячил перед глазами. Член — это не нож, дело знакомое, с ним уж я как-нибудь справлюсь... Тем более, что и «сюрприз-то» не так чтобы и значительный, не сюрпризик, конечно, но и не сюрпризище.

— Раком встала!

«А что сосать не будем? Ну, и ладошки, ротуку меньше работы!» — подумалось мне, когда тело занимало привычную позицию попкой к мужчине. Конечно пол лифта был грязным, и мои губки брезгливо поджались, но маньяк уже не мог видеть лица. Но сама я отнюдь не забывала, что нож все еще у него за пазухой, поэтому прогнула спинку и, как и собиралась, раздвинула влажные складки указательным и средним пальцами. А потом даже немного качнула бедрами... В общем сделала все, чтобы предстать сучкой, ожидающей своего члена.

— Умная девочка, свою службу знаешь! — услышала я, а потом почувствовала, как маньяк

становится на колени и приставляет к моей дырочке горячий член. Пришлось страстно застонать в унисон с мужским рыком, когда меня пронзили. После этого меня принялись медленно иметь, проталкивая ствол по самые яйца внутрь и доставая его полностью, чтобы затем снова задвинуть между моих раскрытых пальчиками губок. Видимо, яйца были полными, и маньяк не хотел кончить раньше времени.

Украдкой взглянув на часики, я размышляла, ощущая, как мужской член орудуют в моей щелке, не следует ли мне ускорить процесс. Можно было охватывать ствол мышцами влагалища, а можно самой понасаживаться, двигая навстречу бедрами. Но в принципе, время еще оставалось, а раздражать насильника быстрым семяизвержением было боязно. Поэтому я просто отдавалась мужчине, не забывая постанывать, когда член входил на всю глубину.

— Хочу отыметь тебя в эту дырку!

Я почувствовала, как пятерня в перчатке ложиться на ягодицу, а большой палец проникает в мою попку. Реплика вроде не требовала ответа, но на всякий случай я простонала «О, дааа!» и еще больше прогнулась, изображая готовность к анальному сексу.

Однако маньяк сразу не стал трахать вторую дырочку, словно специально подставленную для этого. Он повалил меня спиной прямо на затоптанный пол и, приказав поднять сомкнутые ноги, взялся одной рукой сразу за обе лодыжки, сдавив их так, что я едва не запищала. А потом закинул их чуть ли мне не за голову, ну, во всяком случае, мой носик уж точно ткнулся в колени, а попка приподнялась над полом.

В результате мое анальное отверстие оказалось как нельзя больше к услугам насильника.

— Держи свои ноги, давалка! — сказал маньяк и вогнал свой член в анус, когда я послушно обхватила голени ладонями, старательно пригибая их еще больше, чтобы ему было удобнее трахать меня в попку. Эта дырочка вчера была хорошо разработана Даней, так что ствол вошел в нее без труда, сразу по самые яйца. Я ради приличия ухнула, ощущая, как продирается инородный предмет в тугом зеве, и почувствовала, наконец, что маньяк всерьез начинает драть меня, покладисто превратившуюся в безвольный станочек.

Анально меня имели всего несколько минут. Я старательно вскрикивала при любом ударе, когда яйца шлепались между ягодиц, и насильник не выдержал. Он застонал, вытащил член и принялся поливать мою промежность и бедра густым потоком спермы. Сперма еще стекала с бедер и уделанных дырочек на пол, а мои мысли несколько панически завертелись вокруг ножа, когда маньяк поднялся и нажал кнопку 2-го этажа.

Пока лифт ехал, я не шевелилась, оставаясь в той же позе «зю». Кто этих маньяков знает, вдруг ему не понравится, что изнасилованная им женщина встает как ни в чем ни бывало и начинает деловито одеваться? Но была и другая мысль: вдруг мои незакрывающиеся после проникновения члена дырочки, все в белесых потеках, снова привлекут внимание? Не хотелось бы проходить через повторное изнасилование — а если опоздаю на работу?

Когда маньяк исчез за закрывающимися дверями, нажав кнопку моего этажа (запомнил, гад), я поспешно встала и лихорадочно натянула платье, а нижнее белье засунула в сумочку. Но все равно, моих прихорашиваний было бы мало, ожидай лифта кто-нибудь из наших соседей по лестничной площадке. Грязноватые ладони вряд ли кто-нибудь заметил бы, но сперма по-прежнему стекала из-под подола по ножкам, а на полу, там, где меня трахали раком, скопилась небольшая лужица моих соков, а где имели в попку — мужских. Да и аромат семени в практически непрветриваемом лифте... Ну, все говорило о том, что меня только что отодрали прямо здесь.

К счастью, обошлось... Пять минут на душ, 10 — на поиски телефона, пара на изучение платья — насколько оно пригодно для носки, еще пара — вновь одеться. И все это время я думала над тем, как так получилось, что после брошенных мужу в сердцах слова о том, что буду давать каждому встречному, меня и трахают все время! Прямо мистика какая-то: двое встреченных мужчин, и члены обоих побывали в моих дырочках! () Хорошо еще, не сказала, что буду сосать каждому, поэтому, наверное, в рот брать и не пришлось...

Уже во время поисков телефона я, кстати, вспомнила, что оставила его у Даниила после того, как вчера звонила с него мужу, отплясывая на члене любовника.

Когда я вновь вышла на улицу, возле моей машины стоял полицейский автомобиль с включенной мигалкой.

— Что здесь происходит? — обратилась я к пожилому капитану, стоящему тут же, надеясь, что хотя бы этот меня трахать не будет. Какой-то же предел должен быть! Неужели день так и пойдет, что я буду раздвигать ножки и подставлять попку каждому, кто позарится?

— Маньяка поймали, — охотно отозвался полицейский, всего лишь неодобрительно оглядывая мое легкомысленное платьице. — Вышли бы вы на полчаса раньше, могли бы попасться ему в лапы. Но теперь не беспокойтесь, закроем его надолго — вчера одна девушка оказала ему сопротивление, морду поцарапала, так что доказательной базы хватит...

«Вот дура-то!», подумала я. А если бы он лицо резанул? Или своим острым ножом сосок отхватил? Как потом устраивать комфортную жизнь, если под мужиков уже не забереешь? Нет уж, жалко что ли, своими дырочками лишний раз дать попользоваться? Дура та девчонка!

— ... Одно радует, — продолжал капитан, — вчера этот псих неудовлетворенным остался, так что в кутузку так со спермотоксикозом и попадет...

Садясь в машину, я подумала, что не так уж он и неудовлетворенный, все мои дырочки вон как обработал, разве что в рот не дал